

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР. ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XI

СТРАНЫ И НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

А. А. Холодович

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. По отношению к глагольной категории лица все языки делятся, как известно, на две группы: языки, обладающие глагольной категорией лица, например русский (группа А), и языки, лишенные ее, например китайский (группа В).

Языки, обладающие категорией лица, в свою очередь делятся на языки, указывающие только на лицо, коррелирующее с подлежащим, например русский, и языки, указывающие как на лицо, коррелирующее с подлежащим, так и на лица, коррелирующие с дополнениями, например грузинский. О глаголе в языках первого рода говорят, что он имеет субъектное спряжение. О глаголе в языках второго рода говорят, что он помимо субъектного имеет также субъектно-объектное спряжение.

Языки с субъектно-объектным спряжением делятся в свою очередь на: а) языки, где лицо глагола может коррелировать только с одним дополнением; это языки с субъектно-однообъектным спряжением; сюда относится, например, венгерский и б) языки, где лицо глагола может коррелировать с двумя дополнениями; это языки с субъектно-двухобъектным спряжением; сюда относится, например, абхазский.

Языки, обладающие категорией лица, обычно называют языками с глаголом, имеющим личное спряжение.

Между тем можно указать еще на один тип языков, видимо уникальный, но все же существующий. Этот тип представлен японским языком. Другие языки, подобные в этом отношении японскому, нам неизвестны. В этом языке нет личного спряжения. Тем не менее глагол обладает категорией лица, и язык, таким образом, принадлежит к группе А, а не В.

2. В дальнейшем мы будем исходить из того предположения, что в японском языке существует парадигматическое отношение типа $V:N':N''$, где V — собственно глагол, N' — его глагольный субстантив со значением имени действия, а N'' — его глагольный субстантив со значением имени деятеля. Например: *домору* 'заикаться' : *домори* (= *домору кото*) 'заикание' : *домори* (= *домору моно*) 'заика'. Ср. то же отношение в русском: *ловить* : *лов* (имя действия) : *лов* (в *зверолов* — имя деятеля). Это парадигматическое отношение в разных случаях реализуется по-разному, с разной полнотой. Но независимо от полноты реализации во всех случаях оно используется для выражения категории лица в специфически японском варианте.

3. Практически каждый исконно японский глагол, например *сусумэру* 'предлагать', может быть «разложен» на образующие его смысловые элементы, которые выражаются: 1) глагольным субстантивом со значением имени действия (например, *сусумэ* 'предложение') и 2) гла-

голом со значением «делать» (например, *суру*). Таким образом, существуют регулярные пары типа *сусумэру* 'предлагать' : *сусумэ суру* 'делать предложение' с тождественным денотатом. Формально второй член таких пар является производным от первого. В русском языке аналогом этого отношения будут пары типа *предлагать* : *делать предложение* с той, однако, разницей, что здесь они охватывают лишь незначительную часть глагольной лексики (ср., например, невозможность «делать чтение»). Итак, в японском языке каждый простой исконно японский глагол имеет соответствующий ему аналитический эквивалент. Обратное утверждение, однако, является неверным: в японском языке есть глаголы типа «делать предложение», у которых отсутствует «склеенная» форма типа «предлагать». К таким образованиям относится, например, *кигаэ суру* 'переодеваться' (букв. 'делать переодевание'), которому нет соответствия в виде глагола *кигаэру*. И таких аналитических глаголов без соответствующих им «склеенных» форм в японском языке довольно много. Здесь, таким образом, в парадигматическом отношении $V : N' : N''$ место V оказывается незаполненным.

4. Аналитический вариант глагола: «глагольный субстантив со значением имени действия + глагол со значением „делать“» — выступает в виде пяти синонимов. Это связано с тем, что в японском языке есть пять глаголов со значением «делать»: *суру*, *насару*, *асобасу*, *итасу*, *мо:су*. Таким образом, в действительности существует следующее сложное соотношение:

$$(a) \text{ сусумэру} : \begin{cases} \text{сусумэ суру} & (b) \\ \text{сусумэ насару} & (c) \\ \text{сусумэ асобасу} & (d) \\ \text{сусумэ итасу} & (e) \\ \text{сусумэ мо:су} & (f) \end{cases}$$

Рассмотрим правую часть этого соотношения:

1) Во-первых, *сусумэ суру* противостоит всем остальным синонимам:

$$b : (c, d, e, f)$$

$$(b) \text{ сусумэ суру} : \begin{cases} \text{сусумэ насару} & (c) \\ \text{сусумэ асобасу} & (d) \\ \text{сусумэ итасу} & (e) \\ \text{сусумэ мо:су} & (f) \end{cases}$$

Это противопоставление связано с категорией лица: форма *сусумэ суру* — неличная (не путать с безличностью!); все противостоящие ей формы — личные. Форма *сусумэ суру* может употребляться при существительном-подлежащем любого личного класса и подкласса («я», «ты», «он» и т. д.), остальные формы — нет. Вот примеры на неличную форму¹:

Ёва... Мэйдзито до:нэн да то хокэри¹ мэ си², хадзи³ мо ситэ⁴ ита (Ток.)² 'Я... одновременно и гордился^{1,2} и испытывал⁴ стыд³ по поводу того, что я ровесник эпохи Мэйдзи';

¹ Наиболее важные в данном контексте слова из японских предложений и их соответствия в русском переводе обозначены одинаковыми надстрочными цифрами.

² Принятые сокращения фамилий авторов приводимых примеров: Ки. — С. Киси; Кик. — К. Кичути; Ко. — Ф. Кодзакаи; Кун. — Д. Кунижида; Мас. — Масамунэ; Мик. — О. Миками; Мур. — К. Муро; Му. — С. Мусякодзи; Наг. — К. Нагаи; Нац. — С. Нацумэ; Одз. — К. Одзаки; Сим. — Т. Симадзаки; Тан. — Д. Танидзаки; Ток. — Р. Токутоми; Фуд. — С. Фудзимори; Ям. — Ю. Ямамото.

Корэва кими нанка ёндаттэ вакари¹ я синайн² да (Ки.) 'Ты это ни за что не^{1,2} поймешь^{1,2}, сколько бы (ты) ни читал';

Бокуно нэтэ ита утини дарэка ки¹ я синакатта² ка нэ (Нац.) 'Не^{1,2} приходил^{1,2} ли кто, пока я спал?'

Примечание. Неаналитическая форма типа *сусумэру* тоже является неличной. Различия между неличной формой типа *сусумэру* и неличной формой типа *сусумэсуру* здесь не рассматриваются. Укажем лишь на то, что такое различие существует; так, например, аналитическая форма необходима в том случае, когда в глагол вносятся некоторые дополнительные оттенки, выражаемые частицами *мо, я, ва, сэ, бакари, нанка* (типа русских «и», «лишь», «даже», «вовсе»), инфиксируемыми между составными частями аналитической формы.

2) Во-вторых, формы *сусумэ насару* и *сусумэ асобасу* противостоят формам *сусумэ итасу* и *сусумэ мо:су*:

(с, d) : (е, f)

(с) *сусумэ насару* } : { (е) *сусумэ итасу*
(d) *сусумэ асобасу* } { (f) *сусумэ мо:су*

Формы левого столбца означают либо второе, либо третье лицо, а формы правого столбца — либо первое, либо третье лицо. Иначе говоря, формы обоих столбцов совпадают по обозначению лица, не участвующего в диалоге, но отличаются по обозначению лица, участвующего в диалоге: формы левого столбца употребляются только в отношении второго лица, формы правого столбца — только в отношении первого лица. Формы левого столбца мы будем называть формами непервого лица, формы правого столбца — формами невторого лица.

Непервое лицо:

а) со значением «ты/вы»:

Дага синдаттэ они:санва бэцуни комарива¹ насаранайно² дэсё: (Мус.) 'Но мне сдается, что ты не будешь^{1,2} особенно убиваться^{1,2}, даже если она умерла';

Сицурэй дэсу кэрэдо докодэ о-юи¹ асобасуно² (Наг.) 'Простите, где вы завиваетесь^{1,2?}';

б) со значением «он (она, оно, они)»:

...итидомо нихондзиннива о-аи¹ насаранайно² дэсу (Наг.) '...он ни разу не^{1,2} встречался^{1,2} ни с одним японцем';

Оя, оя, ицу о-каэри¹ асобаситаро:^{2?} (Кун.) 'Господи, когда же это он изволил^{1,2} вернуться^{1,2?}'

Невторое лицо:

а) со значением «я»:

Дэмо ватасива моси имано коно курусимига ватасиэно бацудэ годзаймаситара, ёрокондэ о-укэ¹ итасимасу² (Мик.) 'Если мои теперешние страдания это наказание [за содеянное], то я с радостью принимаю^{1,2} это';

Ватасива окусамао о-ситаи¹ мо:ситэ² оримасу (Мик.) 'Я люблю^{1,2} вас';

б) со значением «он (она, оно, они)»:

Хонто:ни нэннэ:но кусэни тондэмонай котоо итасимаситэ¹ (Кик.) 'Вот ведь, ей-богу, еще дитя, а что натворил!'

3) В-третьих, в левом столбце форма *сусумэ насару* противостоит форме *сусумэ асобасу* как немаркированная маркированной: *сусумэ насару* употребляется любым говорящим, независимо от того, мужчина это или женщина, *сусумэ асобасу* употребляется только в речи женщин; в правом столбце форма *сусумэ итасу* противостоит форме

сусумэ мо:су, видимо по признаку пейоративности: форма с *мо:су* является более уничижительной, нежели форма с *итасу*.

Таким образом, в конечном итоге имеем следующую иерархию оппозиций:

$$a : \{b : [(c : d) : (e : f)]\}$$

5. Выше мы рассматривали такие японские глаголы, у которых есть как формы типа «предлагать» («склеенные»), так и формы типа «делать предложение» («расщепленные» на семантические элементы). Но в японском языке есть немало таких глаголов, у которых существуют только «расщепленные» формы: например, есть *кигаэ суру* и нет *кигаэру*. В этот класс входят все глаголы так называемого китайского лексического фонда (т. е. глаголы, составленные из морфем китайского происхождения) и немалое число глаголов исконно японского лексического фонда, особенно же глаголы, знаменательная часть которых состоит из двух морфем (например: *аюцури суру* 'делать ловлю-форелей' → 'ловить форелей', *магари суру* 'делать снятие-комнаты' → 'снимать комнату', *тодзимари суру* 'делать закрытие-двери' → 'закрывать дверь' и т. п.). Здесь, таким образом, существуют только формы b, c, d, e, f с описанным выше значением и отсутствует форма a:

$$(b) \text{ кэнкю: суру} \quad \left\{ \begin{array}{l} \text{кэнкю: насару} \quad (c) \\ \text{кэнкю: асобасу} \quad (d) \\ \text{кэнкю: итасу} \quad (e) \\ \text{кэнкю: мо:су} \quad (f) \end{array} \right.$$

Неличная форма:

Сорэва кокорокара о-якусоку¹ симасу² (Мик.) 'Я вам обещаю^{1,2} от всей души это';

Омаэва иттай сэйдзин¹ ситэ² нанини нару ка (Мур.) 'Кем ты будешь, когда вырастешь^{1,2?}';

Итинэнно ноти Хираокава кэкон¹ сита² (Нац.) 'Спустя год Хираока женился^{1,2}'.

Непервое лицо:

а) со значением «ты/вы»:

Госюдзинто кэнка¹ насуттан² дэсу ка (Кик.) 'Вы что, поссорились^{1,2} с мужем?';

Го-тайин¹ насуттара²... итидо о-ён насуттэ кудасай (Мас.) 'Когда выйдете^{1,2} из^{1,2} больницы^{1,2}... заходите как-нибудь ко мне';

б) со значением «он (она, оно, они)»:

Ото:сан мо корэнива го-сансэй¹ насару² даро: (Кик.) 'Думаю, что отец тоже согласится^{1,2} с этим';

Ото:сан мо ока:сан мо го-симпай¹ асобасу² (Ям.) 'Папа и мама будут^{1,2} волноваться^{1,2}'.

Невторое лицо:

а) со значением «я»:

Сорэва кэсситэ сё:ти¹ итасимасэн² (Ям.) 'С этим я абсолютно не^{1,2} согласен^{1,2}';

Осо:сикикара каэттэ мада кигаэ¹ мо итаситэ² инакаттано дэсу моно (Кик.) 'Я (только что) вернулась с похорон и еще не переоделась^{1,2}';

Го-аннай¹ мо:симасё² 'Давайте я провожу^{1,2} вас';

б) со значением «он (она, оно, они)» примеров нет.

6. В рассматриваемой нами иерархической оппозиции $a:\{b:[(c:d)::(e:f)]\}$ крайний левый член оппозиции — a — либо имеется налицо (см. п. 4), либо отсутствует (см. п. 5). Если он имеется налицо, то представляет собой либо простую неаналитическую форму глагола, либо сложную аналитическую форму. В п. 4 мы рассмотрели первый случай ($a = \text{сусумэру}$ 'предлагать' — неаналитическая форма). Теперь нам предстоит рассмотреть тот случай, где « a » представляет собой аналитическую форму, т. е. имеет вид $V = v + v_{\text{aux}}$, где v — основной глагол, v_{aux} — вспомогательный глагол. В этом случае «расщеплению» на семантические множители подвергается не основной глагол, а вспомогательный, вносящий то или иное грамматическое значение. Иными словами, при «расщеплении» аналитической формы на семантические множители эта аналитическая форма превращается в имя действия через номинализацию вспомогательного глагола:

(a) <i>эндэ симау</i>	{	<i>эндэ симаи суру</i> (b) <i>эндэ симаи насару</i> (c) <i>эндэ симаи асобасу</i> (d) <i>эндэ симаи итасу</i> (e) <i>эндэ симаи мо:су</i> (f)
-----------------------	---	---

где *эндэ симау* 'прочитать' — аналитическая форма со значением завершенности действия от *эму* 'читать'.

Как правило, в речи чаще всего встречается непервое лицо:

Химао даситэ¹ о-симаи² насай³ (Тан.) 'Уволь^{1.2.3} ты его наконец!' (исходная аналитическая форма *даситэ симау* от глагола *дасу* со значением завершенности действия, выражаемом вспомогательным глаголом *симау*);

Киёва сумасита монодэ ани:самава ото:самага каттэ¹ о-агэ² насару³ кара камаимасэн то ю: (Нац.) 'Киё же невозмутимо отвечала, что старший братец ее не волнует, так как [подарок] ему купит^{1.2.3} отец' (исходная аналитическая форма *каттэ агэру* от глагола *кау* 'покупать' со значением центробежности, выражаемом вспомогательным глаголом *агэру*).

7. Во всех рассмотренных выше случаях отглагольный субстантив со значением имени действия имел тот же корень, что и соответствующий ему глагол: *сусуму* — *сусумэ суру*. Однако в японском языке в ряде случаев при разложении глагола на семантические множители отглагольный субстантив выражается супплетивным корнем. Это имеет место, видимо, всего лишь при двух глаголах, которые, однако, отличаются от многих других глаголов исключительной частотностью. Речь идет о глаголах *миру* 'видеть' и *иру* 'быть', 'уходить', 'приходить' как в самостоятельном употреблении, так и при использовании их в качестве служебных слов для образования форм длительности (*иру*) и форм, обозначающих попытку совершения действия (*миру*). Оппозиция типа $a:\{b:[(c:d)::(e:f)]\}$ представлена здесь не полностью:

(a) <i>иру</i>	:	<table style="border: none;"> <tr><td style="text-align: center;">—</td><td style="padding-left: 10px;">(b)</td></tr> <tr><td style="text-align: center;"><i>оидэ насару</i></td><td style="padding-left: 10px;">(c)</td></tr> <tr><td style="text-align: center;"><i>оидэ асобасу</i></td><td style="padding-left: 10px;">(d)</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">—</td><td style="padding-left: 10px;">(e)</td></tr> <tr><td style="text-align: center;">—</td><td style="padding-left: 10px;">(f)</td></tr> </table>	—	(b)	<i>оидэ насару</i>	(c)	<i>оидэ асобасу</i>	(d)	—	(e)	—	(f)
—	(b)											
<i>оидэ насару</i>	(c)											
<i>оидэ асобасу</i>	(d)											
—	(e)											
—	(f)											

(a) миру : { $\begin{array}{l} \text{—} \\ \text{горан насару} \\ \text{горан асобасу} \\ \text{—} \\ \text{—} \end{array}$ $\begin{array}{l} \text{(b)} \\ \text{(c)} \\ \text{(d)} \\ \text{(e)} \\ \text{(f)} \end{array}$

Нанио вараптэ¹ оидэ² насару³ (Одз.) 'Что вы смеетесь?'^{1.2.3} (форма длительности от *варау* 'смеяться');

Таттэ сокоо аруитэ¹ горан² насай³ 'А ну-ка встаньте и попробуйте^{2.3} пройти¹ здесь' (форма попытки совершения действия от *аруку* 'идти').

8. Для противопоставления непервого лица невторому в рассмотренных выше случаях использовался отглагольный субстантив со значением имени действия. Но для обозначения непервого лица может быть использован тот же отглагольный субстантив, но уже со значением имени деятеля. Совмещение в одном и том же отглагольном субстантиве двух значений — имени действия и имени деятеля — вполне обычное явление для японского языка; ср., например, существительные типа *тякики* 'дегустация чая' и 'дегустатор чая', *хитокороси* 'человекоубийство' и 'человекоубийца', *оннагираи* 'женоненавистничество' и 'женоненавистник', *хитоакинаи* 'работорговля' и 'работорговец'. Такой отглагольный субстантив употребляется, как правило, в качестве именного члена составного сказуемого и сопровождается связками: а) «быть» (*дэсу*, *да*, *ару*, *годзару*) // «не быть» (*най*); б) «становиться» (*нару*). При связках *дэсу*, *да* отглагольный субстантив принимает форму основного падежа, при связках *ару*, *годзару*, *най* — форму творительного падежа, при связке *нару* — форму дательного падежа:

сусумэру : { $\begin{array}{l} \text{невторое лицо — нет} \\ \text{непервое лицо: } \textit{сусумэ дэсу} \\ \textit{сусумэдэ годзару} \\ \textit{сусумэни нару} \end{array}$

Таким образом, в японском языке для невторого лица используется глагольный субстантив только со значением имени действия, а для непервого лица — глагольный субстантив со значением как имени действия, так и имени деятеля:

	Субстантив — имя действия	Субстантив — имя деятеля
Непервое лицо	{ $\begin{array}{l} \textit{сусумэ насару} \\ \textit{сусумэ асобасу} \end{array}$	$\begin{array}{l} \textit{сусумэ дэсу} \\ \textit{сусумэни нару} \end{array}$
Невторое лицо	{ $\begin{array}{l} \textit{сусумэ итасу} \\ \textit{сусумэ мо:су} \end{array}$	$\begin{array}{l} \text{—} \\ \text{—} \end{array}$

А. Глагольный субстантив со связкой «быть»:

Ты/Вы — *Мо: оясуми¹ дэсу² ка* (Ям.) 'Вы уже легли^{1.2} спать^{1.2?}';

Ицу о-каэри¹ дэсита² ка (Мус.) 'Когда вы вернулись^{1.2?}';

Ма: охаяи о-татидэ¹ годзаимасу² нэ (Кик.) 'Рано же вы уезжаете^{1.2?}';

Со: о-омоидэ¹ найн² дэсу ка (Фуд.) 'А вы не^{1.2} думаете^{1.2} так?'

Он — *Хираокасанва оидэ¹ дэсита²* (Нац.) 'Хираока был^{1,2} дома^{1,2}';
Анатава нагаку го-тайдзай¹ дэсу² ка (Кик.) 'И надолго вы думаете там остановиться^{1,2}'

Б. Глагольный субстантив со связкой «становиться»:

Ты/Вы — *Дэва анатава нанисини сокоэ о-юкини¹ наримасита² ка* (Ко.) 'Тогда зачем же вы пошли^{1,2}туда?';

О-каэрини¹ наранай² нантэ хонто: дэсу ка (Кик.) 'Так это правда, что вы не^{1,2} вернетесь^{1,2}'

Он — *Сорэдэмо они:санно эо аннани о-хомэни¹ наттано² дэсу моно* (Му.) 'И все же он так хвалил^{1,2} ваши картины';

Хэкисё:но катава... соросоро о-каэрини¹ наримасу² (Кик.) 'Проводящие тут лето господа... понемногу возвращаются^{1,2} домой^{1,2}'.

То же явление имеет место и в случае супплетива основ у глаголов *иру* 'быть', 'ехать', 'идти' и *миру* 'видеть'. Супплетив *иру* и *миру* может употребляться:

а) самостоятельно:

Окусама яппари оидэни¹ наранай²? (Тан.) 'Так вы не^{1,2} поедете^{1,2}';

До:ка има горанни¹ натта² котоо химицуни ситэ кудасаима-сэн ка? (Кун.) 'Не потрудитесь ли вы сохранить в секрете то, что вы сейчас видели^{1,2}';

б) в составе аналитических форм:

Саккикара маттэ¹ оидэ² дэсу³ (Нац.) '[Он] уже давно ждет^{1,2,3}' (форма длительности от *мацу* 'ждать');

Гэндзива... кадокадоо сасан утини то исойдэ¹ оидэни² натта³ 'Гэндзи торопился^{1,2,3}: «Надо спешить, а не то закроют ворота»' (форма длительности от *исогу* 'спешить').

Примечание. У супплетивов *иру* и *миру* связка может быть опущена: *Аттиэ иттэ ясундэ¹ оидэ²* (Нац.) 'Иди туда и отдохни^{1,2}'; *Тэттян, тётто коттио муитэ¹ горан²* (Одз.) 'Тэттян, повернись^{1,2}-ка ко мне на минутку'.

9. Чем отличается категория лица в японском языке от категории лица в таких, например, языках, как русский, венгерский, абхазский и т. п.? Она отличается по крайней мере в трех планах:

а) в формальном: в языках типа русского категория лица выражается синтетически, с помощью так называемых личных окончаний или, в общем виде, с помощью аффиксов, тогда как в японском языке она выражается аналитически — путем сочетания отглагольного субстантива (имя действия или имя деятеля) со служебными глаголами, имеющими значение «делать», либо со связками «быть» или «становиться»;

б) в семантическом: в языках типа русского категория лица представляет собой систему противопоставления трех лиц либо в виде трехчленной оппозиции 1 : 2 : 3, либо в виде двухуровневой двучленной оппозиции (1 : 2) : 3; в японском языке категория лица — это противопоставление непервого лица невторому: (1, 3) : (2, 3);

в) в грамматическом: в языках типа русского категория лица является в позиции сказуемого обязательной (случаи типа «я бежать, а он за мной» не меняют общей картины, представляя собой эллипс особого рода); в японском языке категория лица выражается только в том случае, если подлежащим или темой предложения является личное существительное [случаи типа *Сибуи какива мотто сокона симбо: ситэ оидэ насай* (Сим.) 'А вы, терпкие плоды хурмы, еще немного потерпите на дереве' возможны только потому, что здесь имеет место олицетворение; в случае типа *Тиёкосан, кё : баннива (анатанива) го-*

ё : га о-арини наттэ? (Наг.) 'Тиёко, вы сегодня вечером заняты?' (букв. 'У вас дела есть?') сказуемое «есть» имеет форму непервого лица в силу «согласования» с подразумеваемой темой «вы», а не с подлежащим «дела», но даже и в этом случае выражение категории лица не обязательно: глагол в непервом или невтором лице всегда можно заменить глаголом в неличной форме. Употребление категории непервого или невторого лица всегда маркировано стилистически так же, как в русском языке, например, маркировано неупотребление личного местоимения. Ср. У Достоевского речь одного из героев: «Стану поучать праздную толпу. Наученный опытом, представлю из себя пример величия и смирения перед судьбой! Буду, так сказать, кафедрой, с которой начну поучать человечество. Даже одни естественнонаучные сведения, которые могу сообщить об обитаемом мною чудовище, — драгоценны. И потому не только не ропшу на давешний случай, но твердо надеюсь на блистательнейшую из карьер».

Автор-рассказчик замечает по поводу этой сентенции: «Всего более обозлило меня то, что он почти уж совсем перестал употреблять личные местоимения, — до того заважничал»³.

Как свидетельствует Р. Якобсон, в чешском, наоборот, стилистически маркировано употребление личных местоимений (хвастливый стиль!). В отношении маркированности японский совпадает с чешским: если в чешском стилистически маркировано употребление личных местоимений, то в японском — употребление непервого и невторого лица. Ср., например, следующий диалог:

— *Омаэва Аикавани атта котога аруно ка?*

— *Э: то:ка ходо маэни дэнсядэ о-мэни какаримаситано. Оба:санно о-томо ситэ дэнсяни норимаситара, Сабуро:санга о-томодатито гоиссёни ирасситтано дэсу.*

— *Кэйго нанка цукаунова ёсэ (Му.).*

'— А тебе приходилось встречаться с Аикава?

— Да, дней десять тому назад я изволила встретиться с ним в трамвае. Когда я села-с в трамвай с тетушкой, то они изволили быть там вместе-с с приятелем-с.

— А, брось ты эти свои словоерсы!

Таким образом, грамматический статус категории лица в японском языке резко отличается от грамматического статуса соответствующей категории во всех известных нам языках.

³ Ф. М. Достоевский, Собрание сочинений, т. 4, М., 1956, стр. 264.